

Генно-подковерный протекционизм

Российская сторона продолжает чинить препятствия на пути экспорта белорусского продовольствия. Хотя на недавней совместной коллегии аграрных ведомств двух стран было заявлено, что удастся урегулировать большинство проблем в этой сфере. Очередным недружественным шагом стал запрет Россельхознадзора на поставки колбасных изделий одного из белорусских мясокомбинатов, а также введение режима усиленного лабораторного контроля в отношении 11 предприятий. Суть претензий: в продуктах обнаружены незаявленные ДНК и кишечные палочки. Насколько они обоснованны?

Например, в консервах из говядины СПК «Агрокомбинат Снов» Несвижского района якобы обнаружена незаявленная ДНК кукурузы. Руководитель предприятия, член Совета Республики Николай Радоман пояснил: такого не может быть в принципе. Ведь мясное и растительное сырье вообще не соприкасаются. Можно ли верить российскому контролирующему ведомству? Николай Вячеславович привел такой пример. Ранее оно заявляло претензии сельхозпредприятию, будто бы в его продукции найдены антибиотики определенной группы. Но ими для лечения скота хозяйство не пользуется уже несколько лет. Вот она, истинная цена всем анализам и заявлениям.

В пастеризованных сливках волковысского ОАО «Беллакт» Россельхознадзор «обнаружил» бактерии группы кишечной палочки. Генеральный директор предприятия Александр Яроцкий не согласен с такой оценкой. По его словам, из каждой отправляемой на экспорт партии продовольствия берутся пробы на анализ. Их исследуют не свои специалисты, которых можно заподозрить в заинтересованности любым способом сбыть товар, а независимые лаборатории. Ни в одном случае они не заявили претензий на качество продукции.

А что думают эксперты по поводу заявленных претензий? Заместитель генерального директора по стандартизации и качеству продуктов питания РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по продовольствию», кандидат технических наук, доцент Елена Моргунова пояснила: наличие ДНК кукурузы, крупного рогатого скота, курицы или свинины в пищевых продуктах, в составе которых не заявлены данные ингредиенты (посторонних ДНК), не может служить неоспоримым доказательством фальсификации продукта. Это не нарушение, ведь нет законодательно закрепленных нормативов в отношении такого показателя.

Исключение — «специализированная продукция без глютена», которая должна состоять или быть изготовлена из одного или более компонентов, которые не содержат пшеницу, рожь, ячмень, овес или их кроссбредные варианты. Содержание глютена в такой продукции регламентируется специальным постановлением Минздрава.

Присутствие «посторонних ДНК» в продуктах может быть объяснено тем, что для определения используют высокочувствительный метод полимеразной цепной реакции, позволяющий выявить следы любого растительного или животного компонента, используемого при производстве предыдущих партий продукции. Попадание «посторонних ДНК» в продукт возможно также за счет перекрестного смешения используемого сырья через разделочные доски, тележки, тщательно не очищенного от предыдущего продукта оборудования, через используемый инвентарь и тару.

При количественной оценке содержание «посторонних ДНК» будет очень низким, «следовым», так как очистить на генно-молекулярном уровне используемое в производстве оборудование и инвентарь от предшествующих продуктов невозможно. Василий Гедройц. Генно-подковерный протекционизм

Источник: “Сельская газета” – 2019-06-06

При этом главный вывод, который делает Елена Моргунова: продукция, содержащая «следы» нехарактерных (не заявленных на маркировке) для нее пищевых компонентов, безопасна для здоровья.

Как видим, российские контролеры требуют от продуктов какой-то идеальной «чистоты» на генно-молекулярном уровне, которую создать невозможно. Это то же самое, что найти клочок земли, полностью свободный от радиации. Она, как известно, на природном уровне существует везде.

Все эксперты сходятся во мнении: искусственные препятствия на пути экспорта белорусского продовольствия — это не что иное, как стремление выстроить протекционистские условия для российских производителей, уменьшить конкуренцию для них. А заодно и создать негативный имидж нашим товарам. Но российские покупатели знают всему истинную цену. Поэтому и голосуют рублем за качественные белорусские продукты питания.